

УДК 821. 161.1-2.09+929 Петрушевская

М. О. Воробкало

**ПОЭТИКА ТЕАТРА Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ
В СОВРЕМЕННОЙ КРИТИКЕ**

В трудах, посвященных творчеству Л. Петрушевской, истоки ее драматургии сводятся к драме абсурда, писательницу называют «буржуазным автором», а какие-либо связи с традициями русской классической литературы и драматургии сознательно отрицаются. Такой взгляд на пьесы Л. Петрушевской кажется достаточно узким, он не позволяет исследовать явление во всей его сложности и неоднозначности. К исследованию творчества Л. Петрушевской обращались: Н. Липовецкий и М. Лейдерман в работе «Постреализм: формирование новой художественной системы» [5], ученые утверждали, что парадоксальность и новизна драматургического языка, созданного драматургом, проявляется в сочетании реалистичного психологизма с поэтикой абсурда. Я. Явчуновский в книге «Драма на новом рубеже (Драматургия 70-х и 80-х гг.: конфликты и герои, проблемы поэтики)» [11] рассматривает творчество Л. Петрушевской как этап в развитии психологической драмы. В статьях В. Максимова «Судьба первых пьес» [6], О. Смелянский «Песочные часы» [9] обращается внимание на особенность изображения повседневности в произведениях драматурга. Анализ поэтики Л. Петрушевской посвящена кандидатская диссертация Н. В. Каблуковой «Поэтика драматургии Людмилы Петрушевской» [4], здесь рассматривается художественное пространство, предметный мир, поэтика сюжетов: коллизии, конфликты, выявлена своеобразная поэтика игры, в которой каждая следующая реплика изменяет содержание предыдущей.

У авторов критических работ нет единства взглядов относительно общей оценки творчества Л. Петрушевской, это обуславливает существующее разнообразие отзывов. В литературоведении ведутся споры относительно концепции реальности, героя, художественного воплощения эстетической позиции, метода Л. Петрушевской.

Долгие годы в центре внимания критиков находился язык произведений Л. Петрушевской. Именно об этом писали Я. Явчуновский, Р. Тищенко, О. Смелянский и другие, рассматривающие произведения автора как художественный материал. Исследователи называют язык персонажей – «магнитофонным» вещанием (О. Смелянский), «сленгом реплик» (Я. Явчуновский). Р. Доктор [3] и А. Павлинский [3] говорят о том, что «в бытовом вещании, по законам которого Петрушевская строит тексты своих пьес, человек не преподносит себя и не отворяет, но он проигрывается в историях; во фразах персонажей выплывают

спрятанные от них самих мотивы и желания. В неправильном и неожиданном языке героев – штампы газетного вещания, бытовые клише, жаргонные слова» [3, с. 88].

З. Владимирова, В. Максимова обратили внимание на средства художественного воплощения повседневности в пьесах Петрушевской. Выделяя быт как главный предмет изображения в творчестве писательницы, критики подчеркнули, что в системе пьес автора важнейшая роль принадлежит подтексту скрытых чувств, без раскрытия которых недостижимой оказываются особенности взаимодействия персонажей, обнаружение внутреннего стержня, соединяющего элементы пьесы.

Безусловно, можно заметить, что на поверхности содержания драм оказывается бытовое проявление жизни, которое играет важную роль в раскрытии характера персонажей Л. Петрушевской. Поэтому автор сосредоточивает внимание и на среде, в которой существует человек, и на личностных особенностях героев. В понимании поэтики Петрушевской критика не ограничивается осмыслением только бытописательства автора. М. Лейдерман, М. Липовецкий подчеркивают, что «Петрушевская владеет жидким умением изображения ужаса повседневного существования, ситуаций тотальной разрухи, трагическое расстройство между людьми в мире» [5, с. 56].

Критики не раз обращали внимание, что пьесы Л. Петрушевской поражают необычной художественной формой подачи, воссоздания действительности. Мир, созданный автором, – уникален. В начале творчества драматурга критиковали за магнитофонный, натуралистический язык героев, чрезмерное увлечение современным городским жаргоном. И вместе с тем признавалось мастерство владения драматурга языковыми средствами. Несомненно, что в пьесах Петрушевской воплощен большой авторский труд и высокое мастерство творческой обработки материала. Она сама создала, соединила наблюдения «целого лингвистического континента» с собственным словарем, синтаксисом, стилистикой. Критика не находит равных Л. Петрушевской в той самоотверженности, с которой «она пошла навстречу языковой стихии, чтобы усмирить, покорить ее своему писательскому таланту» [9, с. 350].

Традиционно в драме язык многофункционален, но в пьесах Л. Петрушевской, подчеркивают исследователи, его роль многогранна, всепоглощающа. В пьесах, помимо монологов-исповедей, критики выделяют диалоги-споры, своеобразные «выяснялки», определяющие, кто кому и сколько должен, кто что кому сказал, кто кого надул, подставил и так далее. Все это способствует кристаллизации характеров. Критики говорят о способности Л. Петрушевской в одной реплике поместить целую жизненную историю, которая можно узнать и в современной жизни: «Одна-то насобачилась в своей одинокой жизни, тридцать лет то одна, то ее бьют, то у неё лопаются сосуды» [7, с. 229].

«Я ему говорю, у меня уже есть жених, пять лет уже жених. А он: а хотите замуж помимо жениха?» [8, с. 99]. «Мой папа спит и видит, как попасть на Новодевичье. Он у меня, вы знаете, пенсионер республиканского значения. Как они собираются все у одной там старушки, эта старушка тост поднимает и говорит: «Когда мы начинали, мы много мечтали. Теперь наши мечты сбылись. Все мы персональные пенсионеры»...» [8, с. 128].

В драматургических произведениях, подчеркивают исследователи, главная функция языка – быть языком разговорным. Петрушевская создала речь максимально приближенной к естественным условиям. Таким образом, разные грамматические, стилистические сдвиги помогают драматургу словесно, интонационно воплотит конфликт, разговор героев, споры, во время которых действующие лица не слышат друг друга:

В а л я. Ты что, здесь не живешь?

П а ш а. Временно.

В а л я. Временно живешь или временно нет?

К о с т я. Сегодня здесь и все.

В а л я. А вообще где?

П а ш а. Сейчас нигде пока уже опять [8, с. 107].

В этой грамматически неправильной конструкции отображается состояние Паши, его рассеянность, мысли, плененные алкоголем, неспособность контролировать происходящее и самого себя, постоянное беспокойство и напряженность. Расхождение в глагольных формах, несовместимость слов и словосочетаний, сближения далеких понятий – порождают контаминации: «Ты и так плохо нормальная», «У меня зубы отличные, ни раза не болят», «Это не играет никакого веса» [8].

Дополнительные штрихи в характеристику героев вносят фонетические особенности речи персонажей. Петрушевская специально заостряет на этом внимание, уточняя в ремарках ударение, давая советы относительно произношения определенных звуков: «поняла», «наверное» с ударением на «о», «вообще» произносится как «воще», «сейчас» как «щас», «будущего» с ударением на «ю» («Три девушки в голубом») [8].

Исследователи пишут, что «в неожиданном и неправильном языке героев бытовые клише, жаргонные слова, штампы газетного вещания, профессиональные строки живут единственно, без прошлого социального происхождения. Вещание характеризует героев, их состояние, действия, ситуации, в которых они находятся; выражает социальную принадлежность персонажей и уровень их культуры, род занятий, круг интересов» [2, с. 89]. Диалог у Петрушевской строится по схеме «вопрос-ответ». Между репликами героев иногда не существует логической связи и эмоционального контекста:

И р а. У Павлика тридцать девять, а они под окном как кони бегают, Антон с Максимом.

Ф е д о р о в н а. Там же бальзам посажен, под окнами. Я им скажу! Чистотел посажен [8, с. 143].

Каждый занят только собой, думает лишь о себе. Это служит проявлением одиночества, спровоцированного непониманием и невниманием друг к другу. Подчеркнем, что драматургия Л. Петрушевской вызывает огромное количество споров и размышлений не только в современной критике. У режиссеров, которые обращаются к ее пьесам, возникают проблем во время постановки, эту сложность они мотивируют не только необыкновенностью и нетрадиционностью героя, который в свою очередь лишен четких моральных пределов, но и самой формой пьес, то есть их структурными и жанровыми особенностями.

Критики справедливо полагают, что драматургия Петрушевской реализуется главным образом средствами малых жанров и прежде всего через одноактные пьесы, соединенные автором в циклы. Но и в многоактных пьесах драматурги сосредоточивается главным образом на изображении пустяков, быта, случайностей, мимолетностей. Автор обращается к ситуациям, которые происходят в ограниченном пространстве и времени, и это позволяют исследовать персонажей в естественных для них условиях, в привычном окружении. Все это присуще имен социально-бытовой драме и в данном случае Петрушевская следует традиции.

Комическое, отмеченное критикой в пьесах Петрушевской, характеризуется многообразием проявлений. Так, пьеса «Скамейка-премия» полностью пародийна, анекдоты о вурдалаках воплощены в «Чинзано», «Мусикапи» из «День рождения Смирновой». Жизнь человека со всеми ее бессмыслицами, перипетиями, несуразностью находит свое отражение в пьесах Л. Петрушевской. От пьесе к пьесе усиливается эффект абсурдности того, что происходит, скажем, в цикле «Квартира Колумбины», гротеск характеризует отношения персонажей в «Анданте». Больные точки современной жизни, на которых концентрирует свое внимание Л. Петрушевська, нельзя вылечить лишь смехом, который снижает определенную напряженность. Ее цикл диалогов «Темная комната» или сцену под названием «Опять двадцать пять» нельзя назвать ни комедиями, ни трагедиями, здесь автор заглянул в такие бездны человеческой души, что действительно напугала публикаторов. «Казнь», «Свидание», «Стакан воды», «Изолированный бокс» – эти по размеру небольшие сцены, в которых действует убийца, исполнители смертельного приговора, умирающие от рака больные, женщина-детоубийца и женщина с изуродованной судьбой. Изображение повседневности, бытовые диалоги производят абсурдное, ирреальное впечатление. Не осталась без внимания критики сложная музыкальная палитра театра Л. Петрушевской, воплощенная в «Песне XX века». Исследователи отмечали авторскую лингвистическую игру словами-символами: музыка- мука-му.

Таким образом, современная критика едина в том, что поэтика театра Л. Петрушевской обладает уникальностью, вызывая многочисленные споры и дискуссии. Проблему составляет и понимание жанрового своеобразия произведений Петрушевской. На наш взгляд, справедлива точка зрения Р. Тименчика о том, что «неизбежно придется к жанровому конфузу, когда сочинения Петрушевской будут ставиться как просто очередные современные пьесы, уж неважно какого подтипа («бытовые», «психологические», «проблемные», «новой волны», «правды жизни» и т. п.), а не как тот сложный жанровый феномен, который эти пьесы представляют. Феномену этому, кажется, нет названия в теории литературы, и нет нужды форсировать название...» [10, с. 391]

Список использованной литературы

1. Гордович К. Д. Художественные принципы и приемы Л. Петрушевской: трансформация и функционирование культурных моделей в русской литературе XX века / Кира Дмитриевна Гордович. – Томск, 2002. – С. 89 – 95. **2. Громова М. И.** Русская современная драматургия : учеб. пособие / Маргарита Ивановна Громова. – М. : Флинта, Наука, 2002. **3. Доктор Р.** Хроника одной драмы («Три девушки в голубом»: пьеса, спектакль, критика) / Роман Доктор, Алексей Плавинский // Литературное обозрение. – 1986. – № 12. – С. 88 – 94. **4. Каблукова Н. В.** Поэтическая драматургия Людмилы Петрушевской : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук / Н. В. Каблукова. – Томск, 2003. – 22 с. **5. Лейдерман Н. Л.** Постреализм: формирование новой художественной системы / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. – Екатеринбург : Академия, 2000. – 212 с. **6. Максимова В.** Судьба первых пьес / В. Максимова // Совр. драматургия. – 1982. – № 2. – С. 212 – 224. **7. Петрушевская Л.** Пьесы XX века : пьесы / Л. Петрушевская. – М., 1988. **8. Петрушевская Л.** Три девушки в голубом : сб. пьес / Л. Петрушевская. – М., 1989. **9. Смелянский А.** Песочные часы / А. Смелянский // Совр. драматургия. – 1984. – № 1. – С. 204 – 238. **10. Тименчик Р.** Ты – что? или Введение в театр Петрушевской / Р. Тименчик // Петрушевская Л. Три девушки в голубом / Л. Петрушевская. – М., 1989. – С. 349 – 398. **11. Явчуновский Я.** «Драма на новом рубеже» (Драматургия 70-х и 80-х гг.: конфликты и герои, проблемы поэтики) / Яков Явчуновский. – Саратов, 1989. – 254 с.

Воробкало М. О. Поэтика театру Л. Петрушевської у сучасній критиці

Статтю присвячено поетиці театру Л. Петрушевської в сучасній критиці. Надається аналіз мови як основного засобу створення драматургічного миру письменниці; відмічається жанрова своєрідність творів автора, яка розглядається дослідниками як складний жанровий

феномен. Розглядається драматургічний спадок Л. Петрушевської, що характеризується незвичайною формою репрезентації, відтворення дійсності.

Ключові слова: постмодернізм, поетика, мова, поліфонічність, стиль.

Воробкало М. О. Поэтика театра Л. Петрушевской в современной критике

Научное исследование посвящено поэтике театра Л. Петрушевской и ее оценке современной критикой. Дается анализ языка как основного способа создания драматургического мира писательницы; отмечается жанровое своеобразие произведений автора, понимаемое исследователями как сложный жанровый феномен. Рассматривается драматургическое наследие Л. Петрушевской, характеризующееся необычной художественной формой подачи, воссоздания действительности.

Ключевые слова: постмодернизм, поэтика, язык, полифоничность, стиль.

Vorobkalo M. O. Poetics of Petrushevskaya's Theatre in Modern Critics

Scientific research is sanctified to the poetics of theatre of L. Petrushevskaya's and her estimation by modern criticism. The analysis of language is given as a basic method of creation of the dramaturgic world of authoress; the genre originality of works of author, understood by researchers as the difficult genre phenomenon, is marked. The dramaturgic heritage of Petrushevskaya, characterized by the unusual artistic form of serve, recreation of reality, is examined.

Key words: post-modernism, poetics, language, polyphony, style.

Стаття надійшла до редакції 12.02.2013 р.

Прийнято до друку 28.02.2013 р.

Рецензент – д. філол. н., проф. Дмитренко В. І.

УДК 821.161.1– 2.09'06

Е. А. Евдокименко

**СИНТЕЗ КОМИЧЕСКОГО И ТРАГИЧЕСКОГО
В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ДРАМАТУРГИИ
О ДЕТЯХ И ПОДРОСТКАХ**

В литературоведении все чаще высказывается мнение о том, что каждая отдельная пьеса относится к своему индивидуальному жанру. Таким образом, традиционная жанровая классификация перестает быть